

Картина полноты Христа, нарисованная Павлом, ч. 1

Оуэн Олбрайт

Поприветствовав колоссян в начале своего письма, Павел сказал им о величии Иисуса и духовном очищении, которое они приняли через Него. Затем он постарался ободрить их, упомянув о своём личном служении Иисусу для их блага. Поскольку все сокровища мудрости и знания находятся в Христе, то он предостерег их от увлечения другими учителями.

Заложив это основание, на котором он собирался строить свои доводы, Павел опять сосредоточивает внимание на важности Иисуса. Колоссяне совершенны в Нем, ибо через Него их греховное прошлое было устранено. Ранее они были духовно мертвы, но теперь ожили и получили прощение, потому что в крещении разделили с Иисусом Его погребение и воскресение. Отныне Иисус стал управителем их новой жизни: они должны были покориться Ему, потому что Он простил их прегрешения и отменил закон, который был против них. Они более не были обязаны исполнять постановления закона, который Он истребил; не должны они были и подчиняться мирским принципам, которые никак не могут способствовать развитию их духовности.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ НЕ УВЛЕКАТЬСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ УЧЕНИЯМИ (2:8)

⁸Смотрите, братья, чтобы кто не увлёл вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу.

«Смотрите, братья, чтобы кто не увлёл вас философией» (2:8a)

Заявив в стихе 7 со всей убедительностью, что Иисус является крепким основанием, на котором колоссяне построили свою веру,

Павел переходит к предостережению не увлекаться другими учениями. Написав **Смотрите...** (*βλέπετε, блепете*),¹ Павел как бы поднимает предупредительный флаг. Опасность быть увлечёнными с истинного пути разными притягательными учениями очень даже реальна.

Кто (греч. *μή τις, ме тис*)—неопределённоличное местоимение, обычно указывающее на некоего неназванного человека или людей. Во многих случаях оно переводится словом «некоторый» (напр., Мф. 9:3). Возможно, Павлу стало известно или было открыто, что некоторые учителя в колосской общине пытались мирской мудростью отвратить членов общины от истины.

Увлечь (*συλαγωγέω, силагогео*) означает увести в качестве пленного. Это греческое слово в Новом Завете встречается только здесь. Основное его значение—«овладеть, захватив в качестве военного трофея, *пленить, ограбить...* образно, когда кого-то совращают от истины в рабство заблуждения» (Бауэр). Робертсон так говорит об этом слове: «это редкий глагол, встречающийся только здесь и у более поздних авторов. Гелиодор употребляет его, говоря о похищении чьей-то дочери; Аристенет—о разграблении дома; Никита—о совращении девицы».

Колоссяне были избавлены от власти и рабства тьмы (1:13), что равнозначно избавлению от тьмы греха. Павел говорит им смотреть в оба, чтобы не оказаться похищенными и уведёнными обратно в рабство. Он не хочет, чтобы кто увлёл их на старые пути или пленил новыми источниками заблуждений. Они должны быть начеку, чтобы не дать лжеучителям обольстить

¹*Блепете* может употребляться как возглас предостережения (см. Мф. 24:4; Мк. 4:24; 8:15; 12:38; 13:5, 9, 23, 33; Деян. 13:40; Гал. 5:15; Фил. 3:2; Евр. 3:12).

себя и увести от Иисуса.

Павел предостерегает их от **философии** (φιλοσοφία, *философия*), «любви к мудрости». В Новом Завете это греческое слово встречается только здесь. Павел не говорит, что философия—это всегда плохо. У греков это слово означало старательные усилия ума найти истину или достигнуть мудрости из любви к ней. Вначале оно употреблялось в благородном смысле. Чтобы не хвалиться, называя себя мудрыми, как бы уже достигшими совершенной мудрости, греки просто называли себя любителями мудрости.

Раннехристианские писатели, как например Климент Александрийский, утверждали, что Павел осуждал не всю философию.² Филон восхвалял истинную философию, но осуждал тех, кто искажал истину, пользуясь своим красноречием.

В письме к Тимофею Павел писал, чтобы он «отвраща[лся] негодного пустословия и прекословий ложно именуемого знания» (1 Тим. 6:20). Он призывает колоссян внимать мудрости Христа и не следовать учениям, основанным на человеческой мудрости. Он осуждает не философию вообще, а лишь ту, которая противоречит учению Христа. Философы того времени, принадлежавшие как к языческим, так и к иудейским школам, разрабатывали теории о Боге и о мироздании, многие из которых противоречили христианскому учению. Их теории были губительные для веры.

Греческие «философы», эпикурейцы и стоики, спорили с Павлом в Афинах на рыночной площади и в ареопаге (Деян. 17:18, 19). Эти люди в своём мышлении основывались на мудрости человеческого рассуждения, а не на божественном откровении.

«И пустым обольщением» (2:8б)

«Философия» здесь тесно увязана с **пустым обольщением**³ (κενή ἀπάτη, *кене апате*). В греческом перед *философия* и *апате* употреблён только один артикль. Ни перед тем, ни перед другим словом не стоит предлог. Эту фразу можно перевести «спекулятивной философией пустого человеческого измышления» или «философией, то есть пустым обольщением».

Павел осуждает умозрительные домыслы,

построенные на ложном, хоть и привлекательном человеческом рассуждении, за то, что они вводят в заблуждение, обманчивы и бесполезны. Такая философия не имеет истины, внутренней силы, надежды и духовной жизни. Она обманчива, потому что за её внешней привлекательностью скрывается пустая, разрушительная природа. Павел предупреждает братьев об опасности быть уведёнными ею от истинной мудрости и жизни во Христе.

Философы в своём стремлении к мудрости полагались только на человеческое рассуждение, а не на божественное откровение. Павел объясняет, что плохого в таком подходе: «Ибо когда мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1:21). Лжеучителя уводят людей, извращая истину. Заблуждение обычно содержит достаточно истины, чтобы сделаться привлекательным и замаскировать свою фальшь. Но того количества ошибок, которое содержат некоторые лжеучения, достаточно, чтобы сделать их опасными и способными погубить.

Иисус передал истину (Ин. 1:17) апостолам, которых затем Святой Дух наставил на всякую истину (Ин. 16:13). Вместо того чтобы обращаться к учению Иисуса через умозрительную философию, христиане должны со смирением и величайшим благоговением обратиться к Слову. Стараясь со всем усердием понять Божью весть, мы должны отставить в сторону какие бы то ни было предубеждения. При изучении Слова мы должны не вкладывать в него человеческие понятия, а искать Божью мудрость.

«По преданию человеческому» (2:8в)

Предание (παράδοσις, *парадосис*)—это «то, что передано», например учения и обычаи. Предание (или традиция⁴) может быть добрым или худым; всё зависит от источника его передачи. Если учение передано Богом через вдохновенного учителя, то оно доброе, но если источником является человек, то оно может быть худым. Всё, что противоречит Божьему учению, должно отвергаться.

В 1 Кор. 11:2 Павел похвалил коринфян за то, что они держатся тех традиций, которые он передал им. Фессалоникийцев он наставлял удаляться от всякого брата, который не поступает

²Климент Александрийский, *Строматы* 1.11.; 6.8.

³Греческое слово, переведённое «обольщение», встречается также в Мф. 13:22; Мк 4:19; Еф. 4:22; 2 Фес. 2:10; Евр. 3:13; 2 Пет. 2:13.

⁴Традиция—это тоже, буквально, «то, что передано», только это слово представляет собой кальку с латыни (*прим. перев.*).

сообразно переданному им учению (2 Фес. 3:6), и держаться преданий, которыми они были научены (2 Фес. 2:15). Это были добрые предания, потому что они были от Бога.

Предания, которые нужно отвергать,—это иудейские, языческие и любые другие человеческие традиции, противоречащие преданиям Бога. Иудеи осудили Иисуса за нарушение преданий иудейских старцев. В ответ Он сказал, что их предания нарушили Божьи заповеди и сделали их бесполезными (Мф. 15:2–6; Мк. 7:3–13). В поклонении Богу человеческие установления тщетны (Мк. 7:7). В своё время Павел был ревностным исполнителем иудейских преданий (Гал. 1:14). Пётр упомянул о преданиях отцов, обращаясь к тем, кто был рассеян по всему восточному сектору римского мира (1 Пет. 1:1, 18). Эти предания не могли сделать людей правыми перед Богом.

Предупреждение Павлом колоссян состояло в том, чтобы не позволять человеческим традициям увести их от Христа. Иисус велел ученикам учить тех, кого они крестили, соблюдать всё, что Он заповедал (Мф. 28:20). Любые другие учения и постановления будут от человека, а не от Христа. Такие постановления нужно отвергать (Тит. 1:14).

Первосвященники и книжники задали Иисусу важный вопрос: «Какой властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал такую власть?» (Мф. 21:23б). В ответ Иисус спросил их, было ли Иоанново крещение «с небес или от людей» (Мф. 21:25а). Определяя волю Иисуса относительно того или иного вида деятельности, мы должны задавать три вопроса: «Какой волей мы это делаем?»; «Кто дал власть на это?» и «С небес она или от людей?»

Учение Иисуса носит ограничительный характер; всё, что делается в религиозном плане, должно быть ограничено рамками Его повелений. Христиане должны соблюдать не людские традиции, а лишь то, чему учил Иисус, и не следовать никакой другой доктрине (1 Тим. 1:3; 6:3, 4). Те, кто учит иному евангелию, прокляты (Гал. 1:7, 8). Если Иисус сделал выбор, христиане должны почитать его. Мы имеем свободу предпочтения лишь в тех областях, в которых Иисус не конкретизирует Свой выбор.

«По стихиям мира» (2:8г)

Павел высказывает предупреждение относительно **стихий мира** (στοιχεῖα τοῦ κόσμου, *стойхейа ту косму*), то есть нехристианских принципов, сформулированных мирскими людьми. Эта фраза, аналогичная фразе из

стиха 20 и Гал. 4:3, 9 (в переводе—«начала мира»), вызывает некоторые разногласия. Слово «стихии» («начала») — по-гречески *стойхейа*. В других местах Нового Завета этот термин употребляется двояко: в смысле основополагающих учений христианства (Евр. 5:12) и в смысле элементов, из которых состоит материя (2 Пет. 3:10, 12). Это слово может означать основные элементы всего, чего угодно, например букв алфавита.

Относительно значения слов «стихии мира», высказываются четыре основные мысли. (1) Павел имел в виду стихийные силы зла во вселенной, такие как бесы и злые духи, или контролирующие вселенную ангелы. (2) Он имел в виду небесные тела, которые влияют на человека и его дела. Греки ассоциировали управляющих духов с огнём, воздухом, землёй и водой. Они поклонялись духам этих четырёх стихий вселенной, а также звёздам. (3) Павел говорил о мировоззрении нехристианских мыслителей относительно происхождения и формирования вселенной, а также смысла жизни. (4) Павел имел в виду элементарные и ограничивающие правила, разработанные бездуховными людьми. Считалось, что соблюдение правил и предписаний иудеев и язычников даёт Божьи благословения.

Из четырёх вариантов четвёртый вызывает наибольшее доверие. Под «стихиями мира» Павел, вероятно, подразумевает принципиальное учение, построенное на мирской мудрости, а не на Божьем откровении (1 Кор. 1:20, 21). Поскольку ближайший контекст не проясняет эту фразу, надо смотреть дальше по тексту; смысл проявляется позже, в Кол. 2:14, 16, 18, 21–23). В этих стихах Павел говорит о Моисеевом законе, а также об иудейских и языческих преданиях. Закон был всего лишь прелюдией к новому завету (Гал. 3:24, 25), открывшему высший, духовный смысл жизни. Представления язычников по сравнению с учением Христа были упрощёнными. Он предложил возвышенный подход к жизни и учил, как иметь личные отношения с Богом. Для христианина пытаться жить по иудейским или языческим понятиям было бы всё равно, что уйти из университета и вернуться в начальную школу. Павел предостерегает от обращения к невежественному, незрелому и необоснованному учению, а не к высшему учению Иисуса.

«А не по Христу» (2:8д)

Написав, что в Христе «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (2:3), Павел за-

ложил фундамент необходимости следовать только за Иисусом. В стихе 8 он использует сначала отрицание, а затем утверждение. Он призывает колоссян повиноваться Иисусу, а не человеческой мудрости и правилам. У них есть выбор. Они могут либо идти за Иисусом, либо жить по обманчивой философии, людским традициям и незрелым домыслам, которые не имеют с Христом ничего общего. Если они будут жить по этим принципам, то перестанут быть верными Христу и попадут в плен, лишившись Его благословений. Павел подчёркивает, что есть только один правильный выбор—следовать за Христом, а не исполнять человеческие предписания. Бог никому не давал полномочия следовать принципам, учениям и религиозным правилам, которые не от Христа.

БОЖЕСТВО, ВОПЛОЩЁННОЕ В ХРИСТЕ (2:9)

Ибо в Нём обитает вся полнота Божества телесно.

«Ибо в Нём обитает вся полнота Божества телесно» (2:9)

Стихи 8 и 9 усиливают мысли, высказанные в 1:15–19 и 2:3. Павел хочет, чтобы колоссяне наверняка поняли, насколько важно ограничить своё мышление учением Иисуса.

Словом **ибо** Павел связывает фразу **полнота Божества** в стихе 9 с предыдущей «а не по Христу». *Причина*, по которой нужно держаться Иисуса, а не человеческого учения, зиждется на том, кто такой Иисус. Если Он Божество и обладает всеми свойствами Божества, тогда всё, чему Он учил, истинно и авторитетно. Бог не может лгать (Евр. 6:18), а потому Его учение истинно. Любое учение, не соответствующее истине, открытой Иисусом, неистинно (1 Ин. 2:21) и не подкреплено властью Иисуса.

«Полнота» в 1:19, видимо, иная, нежели в этом стихе. Там Павел утверждал, что Богу было угодно, чтобы в Христе «обитала» (κατοικέω, *катойкео*) вся полнота. Глагол «обитала», в 1:19 выраженный неопределённой формой аориств, указывает на то, что эта полнота, о которой идёт речь, не всегда обитала в Иисусе, а начала обитать в определённый момент времени. До воплощения в Нём не было полноты, чтобы Ему стать Спасителем человечества. Своей смертью на кресте Он удовлетворил все требования жертвы за грех (Евр. 5:8, 9). Он достиг полноты как Спаситель человечества, когда удовлетворил наши духов-

ные нужды Своей жизнью, учением и смертью. Вот тогда всей полноте стало возможно обитать в Нём.

В 2:9 Павел говорит, что в Иисусе «обитает вся полнота Божества». Когда Он пришёл в мир, то отказался от Своего небесного тела и облёкся в плотское, но Его сущность, Его Личность осталась неизменной: Он оставался Божеством. Павел говорил: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям и по виду став, как человек» (Фил. 2:6, 7). Облётись в человеческую плоть во время Своего земного существования, Он стал Божеством во плоти. Он уже не был Божеством в Своем небесном теле, а Божеством в земном теле. Но никогда Он не был менее, чем Божеством,—ни когда был в Своем небесном теле, ни когда облётись в тело земное.

«Божество» (θεότητος, *феотетос*, от θεότης, *феотес*) в Новом Завете встречается только здесь. Всё, чем является Божество—что составляет и характеризует божественную природу,—находится в Иисусе. Он не выше и не ниже Отца и Святого Духа; Он есть точное подобие всего, что включает в себя и выражает слово «Бог». Эта идея также отображена в Евр. 1:3а (СП): «Сын—сияние славы Божьей и точное подобие Божье».

Представляется, что между *феотес*, как оно употреблено здесь, и *фейотес* в Рим. 1:20 существует важное различие. Герберт Карсон поясняет:

Таким образом, в Рим. [1:20] Павел пишет, что слава природы вещает о величии и силе Бога. И всё же он не говорит, что природа являет Бога как личность, как являет Его Христос. Но здесь [Кол.2:9] он хочет не просто сказать, что божественные качества открыты в Христе. Он утверждает, что в Христе обитает самая сущность Бога, и потому употребляет слово *феотес*, чтобы выразить идею полного триединого Бога.

Говоря, что полнота Божества **обитает** (κατοικέω, *катойкео*) в Христе, Павел с помощью настоящего времени указывает, что она обитала в прошлом, обитает теперь и продолжает обитать в Иисусе как непрерывная, продолжающаяся реальность. Тот самый Иисус, который ходил по земле, теперь на небесах, наделённый всей полнотой Божества и воплощением триединого Бога. Это утверждение Павла отвечает на более позднюю точку зрения гностиков, что дух/эон Христос сошёл на человека Иисуса во время крещения и вышел из Него на

кресте.

Полнота в Иисусе означает, что, когда Он говорил и учил, Он выражал Божьи мысли. Он сказал:

Ибо Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец (Ин. 12:49, 50).

Отец открыл через Иисуса всё, что хотел открыть, сделав Его проводником полного открытия для человечества (Евр. 1:1, 2).

Сотворённая вселенная—с её гигантскими размерами, огромными небесными телами и великим множеством форм жизни на земле—демонстрирует величие разума и силы Бога (Пс. 18:2; Рим. 1:20). Однако Иисус явил Бога (Ин. 1:18; 14:9) так, как не могла явить природа, потому что Он от рождения обладает все-

ми свойствами Отца.

Некоторые делают вывод, что Павел, употребив слово **телесно**, имел в виду церковь, которую называют «телом» (*σῶμα, сома*) Христовым (1:18). Вряд ли здесь присутствует этот смысл. Полнота Божества не обитает в церкви, хотя мы читаем, что церковь есть «полнота» Христа (Еф. 1:23). Если бы Павел имел в виду церковь, то он бы написал «в теле», а не «телесно».

Другие утверждают, что Павел имел в виду «сущность», или «реальность», каковой смысл *сома* имеет в 2:17. Как представляется, он говорит об Иисусе как о воплощении Божества. Не в физическом смысле, ибо Бог есть дух (Ин. 4:24) без какой-либо физической сущности. Должно быть, Павел имел в виду, что Иисус по самой Своей природе воплощает всё, чем является Бог. В Нём абсолютная и совершенная реальность Божества (Евр. 1:3).